

Не зная силы

С пузырьком сыворотки и информацией, связанной с операцией, Цзян Чэнь покинул клинику.

По словам доктора Суня, операция может быть сделана до пятидесяти лет. С помощью специального метода для превращения «устойчивости» в «возрождение» потребуется всего один-два года.

Ему всего двадцать лет, поэтому необходимости принимать поспешное решение не было.

«Разве нам не нужно контролировать доктора Суня?» Покидая гетто, Сунь Кзиару повернула голову и обратилась к Цзян Чэню.

«Пусть кто-нибудь присмотрит за ним. Мне не кажется, что контролировать его необходимо», ответил он.

В конце их разговора Цзян Чэнь пригласил его на базу «Рыбья Кость», чтобы тот стал врачом, но он отклонил предложение. Он хотел и дальше оставаться там, жить на пустоши под именем доктора Суня и лечить несчастных выживших.

Но в то же время он сообщил, что как только все вокруг состарятся, а дети станут взрослыми, он подумает о том, чтобы закрыть клинику и спокойно покинуть это место. К тому времени он, скорее всего, решится снова войти в криокамеру, чтобы дождаться будущего...

Когда они прошли переулочек, они направились к выходу из гетто.

Но в этот момент несколько фигур вышли из темноты и окружили их.

Цзян Чэнь остановился и заинтригованно посмотрел на группу людей, мешающих их пути.

В руках у них были пистолеты, ножи и даже палки. Он ясно видел недружелюбие в их глазах.

В этом мире еще есть люди, не боящиеся смерти?

Цзян Чэнь сузил глаза и спокойно спросил: «А вы у нас?..»

Мужчина, возглавлявший группу, с лысой головой, не ответил. Подросток с винтовкой поднялся на две ступеньки и громко сказал: «Приятель, ты лишил работы многих после того, как появился в столице. Ты думаешь, что ты крутой?»

Лишил работы?

Цзян Чэнь мгновенно понял, что имелось в виду. Он задумчиво произнес: «Итак, чиновник, которого я сократил, послал вас сюда?»

Еще один бандит с кинжалом наклонил голову, так, что его шея хрустнула. Он посмотрел на Цзян Чэня с издевкой во взгляде. «Ты, конечно, очень храбрый, что пришел сюда без охраны, даже девушку с собой привел. Но разве ты не знаешь, что такое гетто?»

«Конечно, я знаю, что это, но... мне нужно было привести охрану?» Цзян Чэнь рассмеялся.

Головорезы уставились на него, как на тупого. Они посмотрели друг на друга, прежде чем начали смеяться.

«Хватит, хватит болтать чушь. Кто-то купил твою жизнь, прости. Ха-ха, мы позаботимся о маленькой красотке рядом с тобой», лысый угрожающе рассмеялся. Его и без того маленькие глаза сузились, и он осмотрел Сунь Кзиару.

«Я совсем не маленькая, хотя и немного меньше сестры», Сунь Кзиару моргнула Цзян Чэню без какого-либо чувства опасности, прежде чем она обернулась, чтобы ухмыльнуться лысому человеку. Ее голос стал жестким, когда она произносила: «Учитывая то, что ты только что сказал...этого достаточно, чтобы умереть дважды».

«Ха, только с тобой?» Подросток усмехнулся, опустил винтовку на плечо и указал на Сунь Кзиару, высокомерно бросив: «Я хочу тебя видеть...»

Цзян Чэнь не хотел смотреть на их отвратительные жесты, поэтому он тихо и холодно произнес.

«Огонь».

Бум...

Порыв ветра поднял пыль высоко в воздух.

Как только пыль осела, только следы пуль на земле и витающий в воздухе металлический запах крови могли напомнить, что тут только что были люди.

Как генерал, Цзян Чэнь, очевидно, не пошел бы на опасную территорию без защиты. Под наблюдением дирижабля он не думал, что там им грозит опасность.

Цзян Чэнь обернулся, чтобы посмотреть на дрожащих в темноте крестьян, и встретился с их испуганными взглядами.

Вероятно, они знали, что бандиты уже прятались там. Никто не сказал им, но крестьяне остались в темноте.

Цзян Чэнь внезапно подумал, что хрупкие и темные лица выглядели как вороны, наблюдающие за ветвями деревьев.

«Оставь эти вещи мне. Кровь забрызгала всю мою одежду», Сунь Кзиару, у которой была пыль на лице, обернулась, подняла подол платья, испачканный кровью, и недовольно закатила глаза на Цзян Чэня.

«Все в порядке, я переоденусь, когда мы вернемся», прошептал Цзян Чэнь ей на ухо и улыбнулся.

Лицо Кзиару быстро покраснело.

«Пошел ты».

Двое исчезли в переулке.

Как вороны, почуявшие падаль, люди, прячась в темноте, сразу же направились к дороге и начали рыться в грязной одежде, смешанных с кусками плоти, в поисках чего-то ценного.

...

Когда они вернулись на дирижабль, Цзян Чэнь отвел Сунь Кзиару в свою комнату, чтобы та переоделась. Затем он позвал Кая Сюаня, который исполнял обязанности директора. Он приказал посадить в тюрьму уволенных чиновников и провести расследование о том, кто из них организовал нападение. Виновных следовало казнить.

Позабывшись об этом, Цзян Чэнь направился в рубку дирижабля и обсудил следующие шаги с Хан Джанхуа.

«...Первая дивизия сдалась Федерации, а солдаты Федерации уже перешли мост через реку Ганг и строят оборонительные бункеры. Судя по полученным с беспилотника изображениям, они оснащены зенитными пушками и ракетами, а также тяжелой артиллерией. Они сосредотачиваются на создании элитных сил».

Цзян Чэнь кивнул.

«А как насчет других подразделений Империи?»

«Вторая дивизия прекратила атаки на плантацию Дунган и бежала на север, судя по направлению, в город Ву. Четвертая дивизия прекратила подавление повстанцев и ведет переговоры о капитуляции».

«Чего они хотят?» Спросил Цзян Чэнь.

«Командир дивизии Ли Хайчэн согласился сдаться нам, но он надеется, что сможет продолжать действовать в качестве командира».

«Прими его условия. После того, как он сдастся, сократите численность войск вдвое, переобучите силы, сформируйте Второе Ополчение и возложите на них ответственность за оборону фермы Голден Ривер».

«Окей».

Заместитель капитана Ван Чжаову вошел в командную комнату и доложил Цзян Чэню последнюю информацию.

«Федерация отправила посла с надеждой обсудить распределение Хученя».

Посол от Федерации?

Когда Цзян Чэнь подумал о том, что Федерация воспользуется ситуацией, таинственная улыбка появилась на его лице.

«Пусть подождут в конференц-зале рядом с дворцом. Я лично отправлюсь к ним».

«Принято!» Ван Чжаову отдал честь.

«И да, переместите дирижабль на ферму Голден Ривер. Стоит держать его подальше от противоздушных орудий Федерации», добавил Цзян Чэнь.

Дальний огонь «Ордера» мог легко охватить всю территорию Хученя, даже районы за сотни километров. Если они не демонстрировали свою силу, не было необходимости быть так близко.

Выйдя из комнаты, он позвал Цзи Юйчэна, который сейчас отдыхал на ферме Голден Ривер, и отдал ему приказ.

«Приходи на Арену».

«Сейчас?» удивленно переспросил Цзи Юйчэн.

«Нет, блин, не сейчас!»

«Могу я спросить, в чем дело?» прошептал Юйчэн.

«Да нормально все», раздраженно ответил Цзян Чэнь, «если ты хочешь стать президентом Федерации, то перестань тратить мое время. Я договорюсь, чтобы тебя забрали, так что жди у ворот фермы».

«Да, да!»

Цзи Юйчэн был в восторге. Он тут же выскочил за дверь.

Если он возглавит Федерацию, то его мечта осуществится.

Для члена парламента, находящегося в изгнании, это было невероятно.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/449564>